

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-285-289

Дата принятия рукописи в печать: 02.08.2026 г.

ОРЕШНИКОВА Ксения Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права, ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: oreshnikova.ksenia@guap.ru

САМОЗАНЯТЫЕ В РОССИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ НАЛОГОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье исследуются промежуточные итоги налогового эксперимента по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) для самозанятых граждан в Российской Федерации. Цель исследования — дать правовую и статистическую оценку развитию института самозанятости на пороге завершения эксперимента (2028 г.), а также выявить ключевые правовые риски, связанные с подменой трудовых отношений и отсутствием социальных гарантий. Для достижения цели в работе проанализированы положения Федерального закона № 422-ФЗ и статистические данные Федеральной налоговой службы за 2019–2025 годы. Особое внимание уделено проблеме дифференциации налоговой нагрузки, региональной диспропорции в численности самозанятых и рискам для работников, переведенных на данный статус недобросовестными работодателями. В статье обосновывается необходимость совершенствования контрольно-надзорных механизмов и развития добровольного социального страхования. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выводов для корректировки законодательства о налогообложении и социальной защите самозанятых. Автором предлагается закрепить в Налоговом кодексе РФ четкие критерии переквалификации гражданско-правовых договоров в трудовые, а также внедрить налоговые вычеты на взносы в систему обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, налоговый эксперимент, подмена трудовых отношений, социальное страхование, налоговая нагрузка, правовой статус, ФНС России.

ORESHNIKOVA Ksenia Sergeevna,
Lecturer at the Department of Public Law, Saint-Petersburg State
University of Aerospace Instrumentation

SELF-EMPLOYED IN RUSSIA: INTERIM RESULTS OF THE TAX EXPERIMENT AND CURRENT LEGAL CHALLENGES

Annotation. The article examines the interim results of the tax experiment introducing the special tax regime "Professional Income Tax" (PIT) for self-employed citizens in the Russian Federation. The purpose of the study is to provide a legal and statistical assessment of the development of the self-employment institution on the threshold of the experiment's completion (2028), as well as to identify key legal risks associated with the substitution of labor relations and the lack of social guarantees. To achieve this goal, the provisions of Federal Law No. 422-FZ and statistical data from the Federal Tax Service for 2019–2025 are analyzed. Special attention is paid to the problem of differentiation of the tax burden, regional disparities in the number of self-employed individuals, and risks for workers transferred to this status by unscrupulous employers. The article substantiates the need to improve control and supervisory mechanisms and to develop voluntary social insurance. The practical significance of the work lies in the possibility of applying its conclusions to adjust legislation on taxation and social protection of the self-employed. The author proposes to enshrine in the Tax Code of the Russian Federation clear criteria for reclassifying civil law contracts into labor contracts, as well as to introduce tax deductions for contributions to the compulsory pension insurance system.

||| **Key words:** *self-employed, professional income tax, tax experiment, substitution of labor relations, social insurance, tax burden, legal status, Federal Tax Service of Russia.*

Введение

С момента запуска в 2019 году эксперимента по введению специального налогового режима для самозанятых (Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ) прошло уже более семи лет. В 2028 году институт самозанятости должен получить окончательную оценку с точки зрения его эффективности и целесообразности превращения в постоянную часть налоговой системы Российской Федерации. Основная цель реформаторов заключалась в легализации доходов граждан, которые ранее либо оставались вне налогового учета, либо выводились из-под налогообложения через иные, зачастую нелегальные механизмы.

Доступность режима налога на профессиональный доход обеспечивается совокупностью факторов, сложившихся на уровне нормативно-регулирующего и технической инфраструктуры. Минимальные требования к регистрации, осуществляемой через мобильное приложение «Мой налог», в сочетании с дифференцированными ставками налогообложения, составляющими 4 % при расчетах с физическими лицами и 6 % при расчетах с юридическими, сформировали среду, в которой добровольная легализация деятельности стала экономически целесообразной без какого-либо давления. Именно это обстоятельство во многом объясняет беспрецедентный масштаб распространения режима. Вместе с тем широкое вовлечение граждан в самозанятость выявило ряд системных противоречий, не разрешенных на уровне действующего правового регулирования.

По мнению Д.А. Полуяна, правовой статус самозанятых отличается существенной неопределенностью в части коммерческого содержания их деятельности, несмотря на законодательное указание на ее предпринимательский характер [6]. Как подчеркивает Д.В. Некипелова, самозанятость в России остается формой занятости с выраженной недостаточностью социального и правового обеспечения. В отличие от лиц, работающих по трудовому договору, самозанятые исключены из системы оплачиваемых листов нетрудоспособности, страхования по безработице т.д. [4]. Настоящее исследование направлено на выявление актуальных проблем, прежде всего связанных с подменой трудовых отношений гражданско-правовыми конструкциями и недостаточной социальной защищенностью самозанятых, а также на обоснование возможных подходов к их правовому регулированию.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования в каче-

стве основного материала использованы нормативно-правовые акты, регулирующие налогообложение самозанятых, в частности Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 № 422-ФЗ, а также положения Налогового кодекса Российской Федерации. В дополнение к ним изучены статистические данные Федеральной налоговой службы (ФНС России) о количестве зарегистрированных плательщиков НПД, динамике прироста и объемах налоговых поступлений за период с 2019 по 2025 год.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический анализ норм налогового и трудового права; системное толкование положений, регулирующих правовой статус самозанятых, а также статистический анализ данных о региональной и отраслевой структуре самозанятости. Дополнительно использовался проблемно-ориентированный подход, позволивший сопоставить декларируемые цели налогового эксперимента с фактическими последствиями для работников, переведенных на режим НПД. Такое сочетание методов позволило выявить не только положительный фискальный эффект, но и правовые пробелы, связанные с социальными гарантиями и защитой прав граждан.

Результаты и обсуждения

Практическая значимость проблемы подтверждается внушительной статистикой. Согласно данным Федеральной налоговой службы, на начало 2025 года в статусе самозанятых числилось около 12,25 млн человек. К ноябрю 2025 года показатель вырос до 15,168 млн, а к концу года приблизился к 15,27 млн. Динамика регистрации говорит об устойчивом и интенсивном росте. Только за 2025 год численность участников режима увеличилась приблизительно на 3 млн человек. Соотнесение этих данных с общей численностью населения страны, составлявшей на начало 2025 года около 146 млн человек, позволяет сказать, что режимом охвачен практически каждый десятый житель России. Анализируя данную тенденцию, М.О. Головня приходит к выводу об устойчивом потенциале института самозанятости к дальнейшему развитию [2]. С.А. Рябов связывает этот потенциал с комплексом нормативных стимулов: введением специального налогового режима, освобождением от уплаты налога на доходы физических лиц в рамках НПД и упрощенными процедурами постановки на учет, которые в совокупности создали благоприятную среду для легализации доходов граждан

и активизации их предпринимательской инициативы [1].

Экономический эффект и региональная специфика. Налоговая нагрузка в режиме НПД выстроена мягко: 4 % при работе с физическими лицами и 6 % — с юридическими. Такая градация учитывает реальную структуру клиентов и оставляет самозанятым больше средств, чем при применении общих режимов налогообложения. Совокупные ежемесячные поступления от НПД в 2025 году колебались в районе 11 млрд рублей, а сумма уплаченных налогов за весь год приблизилась к 136 млрд рублей, что свидетельствует о реальном фискальном вкладе в бюджет.

Однако режим распределен по стране крайне неравномерно. На первом месте по числу самозанятых с большим отрывом находится Москва (около 2,25 млн человек, или каждый шестой-седьмой житель столицы). Следом идут Московская область (более 1 млн) и Санкт-Петербург (почти 1 млн, при населении 5,6 млн, что делает долю самозанятых в северной столице одной из самых высоких — практически каждый пятый). В структуре видов деятельности лидируют бытовой ремонт, автосервис, IT-услуги (программирование, дизайн, техподдержка), индустрия красоты, а также маркетинговое сопровождение и репетиторство.

Актуальные правовые вызовы. Масштабное распространение самозанятости высветило системные риски, требующие вмешательства законодателя. Как справедливо отмечает исследователь М.О. Головня, недобросовестные работодатели все чаще предпочитают вместо трудового договора оформлять фактические трудовые отношения через статус самозанятого. Для работодателя это резко сокращает отчисления в социальные фонды и снимает обязательства по оплате отпусков, больничных и иных гарантий. Для работника такая схема означает потерю важнейших социальных прав: отсутствие оплачиваемого отпуска, увольнение без оснований, а также отсутствие пенсионных накоплений за счет работодателя [2].

В исследовании М.А. Череменской и соавторов на основе эмпирического анализа была разработана классификация самозанятых, предполагающая выделение трех типов в зависимости от характера профессиональной деятельности и субъективного восприятия собственного труда. К первому типу отнесены создатели проектов, то есть лица, разрабатывающие собственный продукт или услугу, ближе всех к понятию предприниматель. Второй тип составляют фрилансеры, оказывающие конкретные услуги в таких областях, как юриспруденция, психология, репетиторство, дизайн или ремонт, и привлекающие за-

казчиков через специализированные платформы либо посредством рекомендаций. Третий тип, контрактные самозанятые, формально обладает соответствующим статусом, однако фактически осуществляет деятельность в интересах одного или нескольких постоянных «заказчиков», выполняя функции, по сути идентичные функциям наемного работника. Именно последняя категория наглядно показывает проблему подмены трудовых отношений гражданско-правовыми [8].

Несмотря на то, что понятие и классификация самозанятых не раз становилось предметом научной дискуссии, нормативное регулирование попрежнему не содержит легального определения самого понятия «самозанятый». Как отмечает М.Н. Кобзарь-Фролова, законодатель оперирует формулировкой «физические лица, применяющие специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход"», которая представляет собой сугубо фискальную характеристику и не раскрывает правовой сущности субъекта [3].

В исследовании К.С. Синявского указывается, что самозанятые лишены социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством для работников, и в первую очередь это касается страхования жизни и здоровья. Данное обстоятельство формирует значительный пробел в правовой защите лиц, занятых в рамках режима НПД [7].

В то же время защитники режима подчеркивают его сильные стороны для работников, имеющих основное место работы по трудовому договору (ограниченному 40 часами в неделю в соответствии со ст. 91 ТК РФ). В условиях, когда зарплаты отстают от инфляции, а работодатели не всегда своевременно повышают оклады, легальная подработка через самозанятость становится вынужденной мерой для обеспечения достойного уровня жизни. Данный налоговый режим дает возможность зарабатывать дополнительно без риска конфликта с основным работодателем [5].

Отдельно стоит упомянуть удобство для бизнеса, особенно в сферах с ярко выраженной сезонностью (кейтеринг, организация мероприятий, туризм, сельскохозяйственные работы). Постоянный штат здесь часто оказывается экономически невыгодным, тогда как самозанятые позволяют быстро наращивать команду под пик сезонных нагрузок. Тем не менее, как справедливо указывает Д.Л. Банникова, подобная практика требует жесткого контроля, чтобы не допускать системной подмены долгосрочных трудовых обязательств краткосрочными договорами гражданско-правового характера [9].

В итоге самозанятость предстает перед нами явлением двойственной природы. С одной сторо-

ны, это гибкий инструмент легализации доходов и налоговая альтернатива для малого бизнеса. С другой — механизм, который в руках недобросовестных участников рынка может нивелировать трудовые гарантии граждан. Низкий порог входа и отсутствие взносов на обязательное пенсионное страхование делают этот статус привлекательным для краткосрочного заработка, но формируют риски для будущего пенсионного обеспечения плательщиков.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что главная задача эксперимента — вывод из тени доходов — в значительной степени решена. Миллионы граждан самостоятельно регистрируются, показывают заработки и платят налоги, что обеспечивает стабильный фискальный поток в бюджеты субъектов РФ. Однако за очевидным успехом следуют новые вызовы, требующие оперативной правовой корректировки.

Для решения проблемы подмены трудовых отношений необходимо усилить контроль через внедрение четких экономических и правовых индикаторов переквалификации, а также создать механизм автоматической передачи данных в Роструд для доначисления страховых взносов при выявлении признаков трудовой зависимости.

В сфере социального страхования видится целесообразным активно развивать систему добровольного соцстрахования на случай временной нетрудоспособности с низкими тарифами взносов. Также необходимо упростить процедуру вступления в систему обязательного пенсионного страхования (ОПС), ввести налоговые вычеты на уплаченные пенсионные взносы и настроить автоматические напоминания в приложении «Мой налог». В долгосрочной перспективе следует рассмотреть возможность введения частично обязательных минимальных пенсионных отчислений с пониженной ставкой, что позволит гарантировать самозанятым право на страховую пенсию без угрозы резкого роста налогового бремени.

Список литературы:

[1] Рябов С.А. Правовой статус самозанятых: современные тенденции // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 6. — С. 221–224.

[2] Головня М.О. Развитие деятельности самозанятых граждан в России // Закон и право. — 2025. — № 5. — С. 157–161.

[3] Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о налоговой правосубъектности самозанятых граждан // Мониторинг правоприменения. — 2025. — № 4 (57). — С. 2–8.

[4] Некипелова Д.В. Социально-экономические и правовые риски самозанятых //

Векторы благополучия: экономика и социум. — 2026. — № 1 (57). — С. 248–262.

[5] Полуян Д.А. Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие // Юридические исследования. — 2024. — № 9. — С. 124–141.

[6] Полуян Д.А. Особенности правового регулирования деятельности самозанятых // Право и политика. — 2025. — № 4. — С. 42–56.

[7] Синявский К.С. Цифровые платформы занятости: социальная защита самозанятых // Образование и право. — 2024. — № 1. — С. 466–474.

[8] Череменская М.А., Алексеевская Е.А., Новикова С.Н., Богачева О.В. Различия в представлениях о профессиональной деятельности у самозанятых и предпринимателей // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2025. — Т. 18. — № 2. — С. 159–175.

[9] Банникова Д.Л. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 4. — С. 21–25.

[10] Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. Статистика по налогу на профессиональный доход за 2025 год. — URL: <https://www.nalog.ru>.

References:

[1] Ryabov S.A. Legal status of self-employed: current trends // Agrarian and land law. — 2025. — № 6. - S. 221-224.

[2] Golovnya M.O. Development of the activities of self-employed citizens in Russia // Law and Law. — 2025. — № 5. - S. 157-161.

[3] Kobzar-Frolova M.N. On the issue of tax legal personality of self-employed citizens // Monitoring law enforcement. — 2025. — № 4 (57). - S. 2-8.

[4] Nekipelova D.V. Socio-economic and legal risks of the self-employed // Vectors of well-being: economy and society. — 2026. — № 1 (57). - S. 248-262.

[5] Poluyan D.A. Definition of the concept of "self-employed" and its historical development // Legal research. — 2024. — № 9. - S. 124-141.

[6] Poluyan D.A. Features of the legal regulation of the activities of the self-employed // Law and politics. — 2025. — № 4. - S. 42-56.

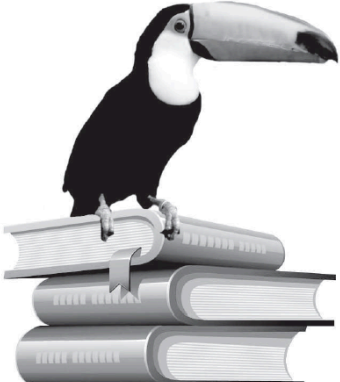
[7] Sinyavsky K.S. Digital employment platforms: social protection of the self-employed // Education and law. — 2024. — № 1. - S. 466-474.

[8] Cheremenskaya M.A., Alekseevskaya E.A., Novikova S.N., Bogacheva O.V. Differences in ideas about professional activities among self-employed and entrepreneurs // Theoretical and experimental psychology. — 2025. - VOL. 18. — № 2. - S. 159-175.

[9] Bannikova D.L. Study of self-employment of the population in Russia: current state and development prospects // Humanities, socio-economic and social sciences. — 2024. — № 4. -

S. 21-25.

[10] Official website of the Federal Tax Service of Russia. 2025 Professional Income Tax Statistics. — URL: <https://www.nalog.ru>.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru